Глава 1: Оценщик реликвий 1

«Вам не стоит нервничать. Хорошо?»

«Я думал, ты нервничаешь, как и я».

Слова Хань ЦзиньХо сделали Цзюньг СангПиль подавленным. Цзюньг СангПиль недоумевал, как этот молодой человек может оставаться таким спокойным.

Иногда он казался ему более зрелым, чем он сам.

Они вдвоем стояли перед входом в огромный особняк. Он расположен в 10 минутах езды на машине от главных ворот. Это был большой дом.

«Пожалуйста, проходите сюда».

Человек в черном костюме вежливо пригласил их. Этот же человек сопровождал Цзюньг СангПиль и Хань ЦзиньХо здесь.

Внутри особняка был длинный коридор.

По коридору они дошли до просторного места. Кажется, что это место используется в качестве гостиной.

Там сидел человек, с которым они должны были встретиться сегодня.

«Сэр Председатель, гости здесь».

Человек в костюме вежливо доложил мужчине, сидящему на диване - Председателю Чой НамХи.

Цзюньг СангПиль поспешно поклонился.

«Я, я, Цзюньг СангПиль, сэр. Для меня большая честь встретиться с вами».

После приветствия Цзюньг СангПиль ткнул Хань ЦзиньХо в бок, поэтому Хан Цзиньхо слегка опустил голову и поздоровался.

«Меня зовут Хань ЦзиньХо».

Глаза Чой НамХи сверкнули, увидев отношение Хань ЦзиньХо.

«Я слышал много историй о мистере Цзюньг. Кажется, ты самый лучший оценщик нации».

«Вы слишком хвалите меня».

Цзюньг СангПиль сказал серьезным тоном. В конце концов, причина, по которой его называли «лучшим оценщиком нации», была в Хань ЦзиньХо.

Из этого следует, что лучшим оценщиком нации был Хань ЦзиньХо, а не Цзюньг СангПиль.

«У нас не так много времени, поэтому давайте перейдем к основному вопросу».

После того, как Председатель Чой НамХи сказал это, люди вынесли большой стол из внутренней части гостиной.

На столе был открытый свиток с китайскими иероглифами.

«Исходя из стиля письма, это одно из произведений Чуса*. Но это не знаменитая пьеса, поэтому мне нужно подтверждение, для этого я должен был позвать сюда мистера Цзюньг».

[Чуса, или Ким ЦзюньгХее - известный каллиграф из Чосон 1786 - 1856.]

Многие профессионалы назвали это хорошей сделкой. Но у Председателя Чой НамХи были некоторые сомнения, поэтому он хотел получить подтверждение.

Вот почему он искал Цзюньг СангПиль.

Цзюньг СангПиль был назван лучшим Оценщиком страны, но этот титул был неофициальным.

Цзюньг СангПиль был Оценщиком, оценивающим реликвии в тени.

Стол со свитком был поставлен перед Цзюньг СангПиль.

Цзюньг СангПиль некоторое время смотрел вниз на свиток. С первого взгляда он казался реальным, но такие вещи требовали надлежащей проверки.

Вынув лупу, он внимательно осмотрел свиток. Чем дольше он смотрел, тем больше восхищался. Это был оригинал, независимо от того, как он это смотрел.

Цзюньг СангПиль посмотрел на Хань ЦзиньХо, стоящего рядом, но его выражение лица показалось немного необычным.

‘Почему он такой?’

Хань ЦзиньХо подошел к Цзюньг СангПиль и неловко прошептал ему.

«Это подделка.»

Цзюньг СангПиль почти закричал «Что?». Он с удивлением смотрел на Хань ЦзиньХо.

Он думал, что это оригинал, но Хань ЦзиньХо назвал свиток поддельным, даже не проверив его.

Цзюньг СангПиль уставился на Хань ЦзиньХо, требуя объяснения.

Хань ЦзиньХо прошептал.

«Я сделал его».

«Как?»

На этот раз даже Цзюньг СангПиль не смог сдержаться. Думая, что Хань ЦзиньХо создал фальшивку, которую даже профессионалы не смогли обнаружить.

«Что-то не так?»

Председатель Чой НамХи задав вопрос резко взглянул на Цзюньг СангПиль и Хань ЦзиньХо.

Настроение в комнате упало.

Цзюньг СангПиль внезапно понял, что его голова опущена. Его поймали и он не может придумать способ объяснить это.

Поэтому Хань ЦзиньХо нужно было вмешаться.

«Я не думал, что все так получится, но ... это подделка, которую я сделал несколько месяцев назад, это для меня как хобби».

Два мужчины средних лет, стоящие за Председателем Чой НамХи, жестко среагировали на слова Хань ЦзиньХо.

«Невозможно!»

«Вздор!»

Это были профессионалы, работавшие на Председателя Чой НамХи и считали себя лучшими, поэтому они не признавали Цзюньг СангПиль.

Они были недовольны сегодняшней встречей.

И все же, говоря, что реликвия, которую они оценили как настоящую, была не только поддельной, но и ручной работы - как они могли поверить в это?

Кроме того, они были обеспокоены, ведь этот свиток был куплен только потому, что они заверили, что это оригинал.

Если он действительно был подделкой, тогда им нужно было взять на себя ответственность.

Вот почему их реакции были такими.

Хань ЦзиньХо бросил комментарий, увидев их отношение.

«У меня есть доказательство?»

«Какое?»

Все глаза расширились, услышав слово «доказательство». Если действительно было доказательство, это означает, что профессионалы были идиотами. Поскольку это означало, что они не могли определить подделку, даже с очевидным доказательством, которое обозначало его подделкой.

Хань ЦзиньХо не хотел долгих бесед, поэтому он быстро продолжил.

«Доказательство находится на печати».

«Невозможно!»

Профессионалы были уверены. Они были уверены, что на печати нет никаких доказательств того, что свиток был подделкой.

Они уже тщательно изучили его с помощью более высокой градуированной лупы. Больше всего усилий они потратили чтобы проверить печать и бумага.

Фактически, печать была главным доказательством того, что свиток был оригиналом - по

крайней мере, они в это верили.

Председатель Чой НамХи молча наблюдал за происходящим, до тех пор пока он слегка не поднял руку.

Когда он это сделал, профессионалы, закрыли рты. Они сердито смотрели на Хань ЦзиньХо и с презрением на Цзюньг СангПиль.

Успокоив их, Председатель Чой НамХи посмотрел на Хань ЦзиньХо и спросил.

«Вы сказали, что на печати доказательство?»

«Да.»

«Можете ли вы подробнее объяснить, что это за доказательство?»

Хань ЦзиньХо кивнул головой.

«Это не сложно. Поскольку я намеренно оставил его, чтобы показать, что это подделка ».

«Хо, так ты сознательно хотел показать, что это подделка, верно?»

Говоря это, Председатель Чой НамХи направил взгляд за спину, где оба профессионала стояли с бледными лицами. Они паниковали и не могли понять, почему Хань ЦзиньХо говорил так.

Хотя это очевидно.

«Скажи. Скажи мне, что ты оставил на печати».

«Я оставил свои инициалы, ЦХ, на марке. Невозможно чтобы печать Чуса имела в себе русский язык, поэтому это наиболее очевидное доказательство».

«Невозможно!»

Одновременно крикнули оба профессионала. Для них это действительно не имело смысла. Он говорил что оставил инициалы на печати, но они не нашли их – это невозможно.

Но Хань ЦзиньХо достал фонарь. Это был особый фонарь, со специальным излучением.

«Инициалы со временем возникли бы естественным образом, но, чтобы проверить это сейчас, я посвечу им».

Когда он включил фонарь, свет исходил с сине-фиолетовым цветом.

Хань ЦзиньХо указал другой рукой на печать. Все взгляды были направлены на печать.

«Невозможно?!»

На красной печати были четко видны инициалы «ЦХ».

Когда Хань ЦзиньХо выключил фонарь, буквы исчезли, и когда он снова включил его, буквы снова появились.

Это тщательно продуманное письмо, предназначенное для проявления под влиянием специального излучения.

Хань ЦзиньХо вернул фонарь в свою одежду.

Все осталась в шоке и тишине. У свитка была удивительная цена в 600 миллионов вон.

Два профессионала, которые заверили, что это одна из работ Чуса утверждали, что 600 миллионов вон это дешевая цена и нужно покупать, их слова постепенно омрачались.

На самом деле, для Председателя Чой НамХи, 600 миллионов не большие деньги, но самое главное, что его обманули.

Глаза Председателя Чой НамХи столкнулись с Хань ЦзиньХо.

«Итак, вы - отправная точка этого преступления».

«Преступления? Я же сказал, что это хобби».

«То, что вы сделали в качестве хобби, стоило мне 600 миллионов, и вы все еще пытаетесь вымыть руки?»

Хань ЦзиньХо улыбнулся.

«Я не знаю, почему кузнец, который делает меч, должен думать о том, что он убийца».

«Значит, ты говоришь, что не участвуешь?»

«Как вы думаете, меня будет интересовать подделка, на которой я оставил доказательство?»

Хань ЦзиньХо отвернулся, как будто больше не о чем говорить и встретился с Цзюньг СангПиль.

«Аджосси, мы закончили работу, так что пойдем».

[Аджосси - это способ позвать мужчину среднего возраста, не имеет отношения к себе]

«А? Ох ... О, хорошо?»

Цзюньг СангПиль сказал так после раздумий с неуклюжим лицом. Казалось, что ничего хорошего не произойдет, даже если они останутся здесь.

«Тебе нужно взять деньги. Ты ведь не получишь их через карточку?»

«А?»

Цзюньг СангПиль с беспокойным выражением смотрел между Председателем Чой НамХи и Хань ЦзиньХо.

Председатель Чой НамХи сделал жест мужчине, стоявшему в заднем углу, после чего мужчина подошел и передал Цзюньг СангПиль предварительно подготовленный конверт.

«Это действительно важно, делать сделки должным образом».

Цзюньг СангПиль получил толстый конверт с неуклюжим лицом. Он был заполнен банкнотами, пятьюдесятью тысячами вон.

Председатель Чой НамХи махнул рукой Цзюньг СангПиль. Это был жест, говорящий им что

они могут идти.

Как будто ожидая этого, Хань ЦзиньХо отвернулся и потянул руку Цзюньг СангПиль, выходя на улицу.

Когда они собирались пройти мимо двери, они услышали слова Председателя Чой НамХи.

«Возьми ответственность и приведи мне пижона, который продал мне это».

Хань ЦзиньХо вышел из комнаты, услышав сказанное одним ухом и выпустив его через другое. Кажется, ему нужно обратить внимание на безопасность.

***

«Ха, какой грубый парень».

Председатель Чой НамХи горько засмеялся, покачав головой. В отличие от слов, на лице у него была улыбка.

«Он вам понравился?»

Секретарь подошел бессознательно и вежливо спросил.

«Да. Мне он очень нравится. Я чувствую, что он мог бы закончить любую работу, которую я ему дам».

Увидев расположение Чой НамХи, секретарь вручил ему несколько документов.

«Это то, что мы узнали о Хань ЦзиньХо».

Председатель Чой НамХи получил документы и прочитал их. Не было ничего важного.

«Он ... сирота? И студент университета. Итак, эта работа на неполный рабочий день?»

Думая о тех навыках, которые он продемонстрировал сегодня, Чой НамХи подумал, что он специализировался на визуальном искусстве или древней литературе, или, может быть, на чем-то связанном с историей, но на самом деле Хань ЦзиньХо специализировался в области Управления Бизнесом.

Кроме того, его оценки были ужасающими, как будто он не интересовался обучением. Исходя из этого, даже если бы ему задали общий вопрос о знании Управления Бизнесом, он не смог бы ответить на него.

«На самом деле ничего нет. Итак, он самоучка? Нет никакой вероятности, что Цзюньг СангПиль научил его чему-нибудь?»

«Его отношения с Цзюньг СангПиль только недавно начались. И только потому, что Хань ЦзиньХо через него нашел работу ».

Председатель Чой НамХи кивнул.

«В любом случае, он должно быть достаточно хорош. Попытайтесь нанять его».

Секретарь вежливо опустил голову.

«Я сразу займусь этим».

Когда секретарь собирался уйти, Председатель Чой НамХи задал еще один вопрос.

«Что делают другие парни?»

Секретарь, который собирался уйти, ответил.

«Они проходят подготовку. Пока что они остановились из-за найма Хан Цзиньхо».

Председатель Чой НамХи удобно упирался спиной на диван и говорил.

«Возобновите. Этот парень сможет наверстать упущенное, даже если он немного опоздает».

Секретарь снова опустил голову и вышел. Председатель Чой НамХи задумался, опираясь на диван.

http://tl.rulate.ru/book/12818/246389